

Увидев парня, Чжао Кэци словно увидел спасителя.

— Почему ты так поздно? — прошептал он, прячась за его спиной.

Е Чжицю впервые видел Чжао Кэци таким, и это его рассмешило.

— Что случилось? — улыбнулся он. — Разве братья и сестры не очень добрые? Неужели они могут тебя съесть?

— Ты не знаешь, люди в этой сфере всё повидали, их шутки не каждый выдержит, — прошептал Чжао Кэци и ткнул Е Чжицю в бок. — Ты не должен становиться таким.

— Это потому, что ты еще не видел моего истинного лица, — улыбнулся Е Чжицю. — Если я начну шутить, ты тоже можешь не выдержать.

Они говорили не таясь, и все вокруг рассмеялись.

Из всех присутствующих Е Чжицю был самым младшим, и, видя это, он с улыбкой слегка поклонился.

— Здравствуйте, уважаемые учителя, я Е Чжицю, надеюсь на ваше покровительство в будущем.

В одно мгновение все дружелюбно поприветствовали Е Чжицю, а Чжао Кэци сразу же выскочил, чтобы представить его.

Помощник режиссерской группы тут же принес воды и с улыбкой обратился к парню.

— Режиссер Чжоу и господин Чжао скоро будут здесь, учитель Е, присаживайтесь пока.

Е Чжицю поблагодарил и сел рядом с Чжао Кэци.

— Ты тоже пришел? — с улыбкой спросил его Е Чжицю.

— Конечно, пришел поддержать тебя, — сказал Чжао Кэци и очень практично шепотом представил ему всех присутствующих: их характеры, предпочтения и области специализации.

Е Чжицю спокойно слушал и запоминал. Когда Чжао Кэци рассказывал о последнем человеке, дверь открылась, и вошли Чжао Юньчжуан и Чжоу Лянь.

— Старина Чжоу, позволь представить, — сказал Чжао Юньчжуан Чжоу Ляню, — это Е Чжицю,

учитель Сяо Е.

— Здравствуйте, режиссер Чжоу, господин Чжао, — Е Чжицю вежливо встал.

— Знаю, знаю, — Чжоу Лянь оглядел Е Чжицю, — ты несколько раз попадал в горячие поиски, я даже сохранил несколько твоих красивых фотографий.

Все снова засмеялись.

— Сяо Чжао, — Чжоу Лянь передал пачку документов тому же помощнику, который только что приносил воду, — раздай всем это, посмотрим позже на собрании.

Затем режиссер открыл маленькую дверь позади себя и поманил Е Чжицю:

— Сяо Е, господин Чжао, давайте сначала обсудим важные дела.

Чжао Юньчжуан не был старым, ему было чуть больше пятидесяти. Поскольку он был старшим братом в пекинских кругах, то лет десять назад все уже называли его «господин Чжао».

Е Чжицю вежливо пропустил вперед двух старших, а затем вошел сам и тихонько закрыл за собой дверь.

Все, о чем говорили трое, было в рамках ожиданий Е Чжицю.

Поскольку это был его первый опыт в подобной работе, у него не было особых требований к оплате, главное — это рабочее время. Как и в Q.L., его единственным требованием было свободное распределение рабочего времени, чтобы это не мешало основной работе.

У Чжоу Ляня и Чжао Юньчжуана не было особых возражений на этот счет. За исключением примерки костюмов актерами, большинство известных стилистов не сидят на съемочной площадке постоянно. Работу на съемочной площадке они обычно поручают своим помощникам или другим сотрудникам. Ли Сюнь тоже так делал. Хотя Е Чжицю еще не был известным стилистом, но если он мог выполнять свою работу, то остальное — сможет ли он приходить на съемочную площадку и как долго — не имело большого значения.

Переговоры прошли довольно гладко. В конце Чжоу Лянь упомянул еще два момента. У Е Чжицю не было помощника, поэтому съемочная группа обсудила с господином Ли вопрос о выделении ему помощника из его команды для содействия в работе и для связи с господином Ли. У Е Чжицю не было возражений.

— Во-вторых, — Чжоу Лянь передал Е Чжицю экземпляр сценария, — хотя эта картина снимается командой господина Чжао, в нее также инвестировали компания Meng Jewelry и

ваша Q.L.

Е Чжицю кивнул, понимая, что бренды, вероятно, предоставили съемочной группе много одежды и аксессуаров.

— С аксессуарами все понятно, — продолжил Чжоу Лянь, — но по одежде от Q.L., пожалуйста, ознакомьтесь со сценарием и выберите подходящие варианты.

— Тогда мне еще понадобится список актеров, которые уже утверждены, — Е Чжицю улыбнулся, не показывая своих эмоций, — помимо особенностей роли, при создании образа необходимо учитывать и индивидуальные особенности актера.

— Позже Сяо Чжао даст тебе его, — кивнул Чжоу Лянь. — Съемки нашего фильма начнутся через полмесяца, но тебе не нужно торопиться. До того, как господин Ли попал в больницу, он уже создал несколько образов для двух главных героев, плюс спонсорство от Q.L., так что мы можем какое-то время продержаться.

— Хорошо, — Е Чжицю кивнул с улыбкой. — После того, как я прочту сценарий, — спросил он, — могу ли я навестить учителя Ли в больнице?

— Конечно, — Чжоу Лянь был очень доволен сообразительностью Е Чжицю.

Переговоры прошли очень приятно, и все условия были быстро согласованы. Зная, что у них еще будет собрание, Е Чжицю первым встал и попрощался.

— Может, пообедаем вместе? — Чжао Кэци вышел вслед за Е Чжицю, увидев, что тот собирается уходить.

— Нет, — Е Чжицю остановился, — у меня есть кое-какие дела.

— Даже не знаю, чем ты все время занят, — пожаловался Чжао Кэци.

Он был на два года старше Е Чжицю, но вел себя очень по-детски. Видя, что Е Чжицю молчит и только разблокировал машину, он не удержался и спросил:

— В последнее время было время тренироваться в зале?

— Скоро будет, — улыбнулся Е Чжицю.

Выражение лица Чжао Кэци немного смягчилось, и он перестал приставать к юноше, махнув рукой:

— Тогда до встречи.

— До встречи, — Е Чжицю открыл дверь машины и сел.

Между дорогой, ведущей к съёмочной площадке, и главной дорогой была проложена небольшая асфальтированная дорожка, по обеим сторонам которой росли цветы и деревья, видимо, имитируя стиль какого-то жилого комплекса.

Выехав из ворот и свернув на главную дорогу, Е Чжицю не поехал в город, а развернулся и направился в сторону пригорода. По дороге он остановился и купил букет гипсофил в маленьком цветочном магазине. В пригороде не было пробок, Е Чжицю ехал очень быстро и вскоре остановился у подножия горы.

Вчера шел сильный дождь, и хотя сейчас небо уже прояснилось, дорога на гору все еще была не очень хорошей. Ступая по грязным каменным ступеням, Е Чжицю вошел на кладбище.

Было холодно, к тому же еще не было праздника поминовения усопших, а ночью шел дождь, поэтому на кладбище не было ни души. Только ветер шелестел сухой травой и ветвями деревьев, да птицы щебетали. Даже смотритель кладбища ушел на обеденный перерыв. Е Чжицю не стал его беспокоить, открыл калитку и вошел.

Кладбище было большим, а могила Лань Юэ находилась в самом дальнем углу. Е Чжицю долго шел, прежде чем наконец нашел ее среди множества надгробий.

Место было немного незнакомым, Е Чжицю даже не помнил, когда был здесь в последний раз. Возможно, он приходил сюда плакать, когда узнал о смерти няни.

Позже, когда у него самого возникли проблемы, и даже выход из дома стал вызывать сильный стресс, Е Чжицю больше не приходил сюда.

Надгробие покрылось слоем пыли, и даже прошедший ночью дождь не смог смыть её полностью. Из-за этого даже фотография Лань Юэ выглядела немного тусклой.

Е Чжицю наклонился и положил букет гипсофил на землю, затем снял с шеи шелковый шарф и нежно протер надгробие. Вскоре улыбающееся лицо Лань Юэ стало перед ним ясным и живым.

— Пришёл навестить вас, — с улыбкой сказал Е Чжицю, глядя на женщину на надгробии.

— Раньше меня обманули, я принял воровку за мать, — тихо сказал он, — поэтому я почти не навещал вас, простите.

Подул ветер, шея без шарфа стала холодной, гипсофила на земле слегка задрожала. Обычно он

так боялся холода, но в этот момент Е Чжицю, казалось, ничего не чувствовал. Он поднял руку и нежно коснулся улыбающейся щеки Лань Юэ на фотографии.

— Я даже не знаю, какие цветы вы любили, поэтому купил гипсофилу, — тихо сказал Е Чжицю.
— Если вы действительно луна на небе, то вам наверняка понравится, что вас окружает так много звёзд, верно?

Он поджал губы, глаза немного покраснели, но он не заплакал, как в прошлой жизни.

В воздухе снова воцарилась тишина. Ветер принёс что-то — это были не до конца сгоревшие похоронные деньги.

— В следующий раз, — Е Чжицю опустил глаза, — я принесу вам много-много похоронных денег.

— Мама, — с трудом произнёс он, — если ваш уход действительно был связан с другими причинами, будьте уверены, я добьюсь для вас справедливости.

На самом деле, он хотел сказать Лань Юэ очень много. Но в итоге смог произнести лишь эти несколько фраз.

Сказав это, он ещё немного постоял молча перед надгробием, а затем снова наклонился и попрощался с Лань Юэ.

Если по дороге в гору Е Чжицю испытывал нерешительность, свойственную чувству «страх перед родными местами», то спускался он с невероятной решимостью, шагая быстро и уверенно.

Был уже полдень, солнце светило особенно ярко. Е Чжицю шёл и про себя перебирал надёжных людей.

Ли Шаоцзюнь и Цзинь Баобао, конечно, были самыми надёжными, но, во-первых, они были слишком молоды, склонны к импульсивным поступкам и, узнав правду, могли бы наделать глупостей.

Во-вторых, между ними ещё был Тан Лэ.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь не подходили.

Затем он подумал о Лань Хуа.

Но за эти годы Лань Хуа с большим трудом смог забыть об этом деле и вернуться к нормальной жизни. Е Чжицю не хотел снова втягивать его в это и лишать покоя.

Ещё был Чжан Мянью.

Добравшись до подножия горы, Е Чжицю остановился перед своей машиной.

Но вся работа в компании «Юнь Кай» была в руках Чжан Мянью, он и так был перегружен, не говоря уже о том, что после того, как образцы «Новой Энергии» пройдут проверку, его нагрузка может увеличиться в несколько раз.

Чжан Мянью тоже не подходил.

К тому же, человек, переживший смерть, сам по себе очень осторожен.

Рабочие вопросы он уже доверил Чжан Мянью, но в личных делах он всё же хотел сохранить некоторую дистанцию.

Чжан Мянью тоже не подходил, тогда... Внезапно Е Чжицю почувствовал растерянность.

Небо было высоким, мир огромным, но только сейчас он понял, что у него нет ни одного надёжного человека.

Мир простирался у его ног, но он словно был полностью окутан тёмными тучами, застрял в темноте и не видел направления.

В полной тишине вдруг зазвонил телефон, звук был особенно резким на практически безлюдной дороге у подножия горы. Е Чжицю невольно вздрогнул.

Он достал телефон и увидел на экране имя Цинь Цзяньхэ. Слово солнечный свет прорвался сквозь тучи. Очень медленно, но перед Е Чжицю снова стало светлее.

Он ответил на звонок, сам не осознавая, что его движения были немного торопливыми.

— Цинь Цзяньхэ, — сказал он.

Неизвестно, было ли это из-за сильных эмоций на горе или из-за того, что он долго не разговаривал, но, заговорив, он понял, что его голос сильно охрип.

На том конце провода, казалось, на мгновение замолчали, а затем послышался голос Цинь Цзяньхэ. Как всегда, спокойный и глубокий, он мягко ударил по его барабанным перепонкам.

— Е Чжицю, — позвал он его по имени.

Услышав это, Е Чжицю тихо ответил и на какое-то время потерял дар речи.

— Где ты сейчас? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Я... — перед тем как ответить, Е Чжицю всё ещё немного колебался, но через некоторое время он медленно произнёс: — Я на кладбище.

— Пришёл навестить маму, — сказал он.

На том конце провода воцарилась тишина, затем Цинь Цзяньхэ тихо сказал:

— Садись в машину и жди меня, я скоро буду.

Скоро будет?

Е Чжицю на мгновение замер, подумав, что ослышался.

— Сегодня я приехал с Цин Янем в съёмочную группу, чтобы обсудить вопрос инвестиций, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Когда я приехал, они сказали, что ты только что уехал.

С другого конца провода послышался звук открывающейся и закрывающейся двери машины, затем включился автомобильный навигатор, пункт назначения которого был именно тем местом, где стоял Е Чжицю.

Е Чжицю поджал губы, пальцы, сжимающие телефон, невольно напряглись.

— Цинь Цзяньхэ, — спросил он, — если я попрошу тебя об одолжении, ты сможешь помочь?

На том конце провода, казалось, тихо рассмеялись. Голос Цинь Цзяньхэ по-прежнему был очень спокойным, вселяющим чувство безопасности.

— Конечно, — сказал он, — было бы ещё лучше, если бы ты почаще приходил ко мне домой и давал советы по кулинарии.

<http://bllate.org/book/14243/1258133>